

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЕТСКИХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

С. И. Приходкина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются наиболее продуктивные словообразовательные способы возникновения лексем, самостоятельно сконструированных детьми. Выявляется доминирующая роль лексико-семантического и аффиксального способов словообразования в детском речевом поведении. Наряду с изданными словарями детских словообразовательных инноваций предлагается изучение специфики формирования продуктивных моделей детского речетворчества на авторских материалах родительских дневников.

Ключевые слова: *онтолингвистика, словообразовательные инновации, продуктивные словообразовательные способы, детская лексика.*

В начале XX в. на смену традиционным представлениям о воспитании детей приходят новаторские идеи индивидуального подхода к развитию ребенка и переосмысления отношения к его статусу, что в том числе обусловило возникновение и онтогенеза как отдельного лингвистического объекта. Исследователями детской речи (А. Н. Гвоздевым, С. Н. Цейтлин, В. К. Харченко, Т. А. Гридиной и др.) предприняты попытки фиксации актуальных детских «словообразовательных инноваций» как слов, «самостоятельно сконструированных детьми» [9. С. 3]. Данный термин получил активное распространение в современной онтолингвистике благодаря наиболее точному отражению семантики определения лингвистических явлений детского речетворчества.

Онтолингвистику, равно как и общее языкознание, обуславливает тесная корреляция социокультурных факторов и языковых преобразований на лексическом уровне. Отсутствие сформированной картины мира и реалии современной действительности играют определяющую роль в лексических и словообразовательных процессах детского речетворчества.

Учитывая специфику психофизического развития современных детей, можно предположить, что релевантными внеязыковыми факторами их речевого развития являются следующие.

Во-первых, внедрение цифровых технологий и современных технических достижений в повседневный быт (роботы-помощники, обилие бытовой техники, гаджеты и т. п.). Неспособность детей дошкольного возраста адекватно дифференцировать общение с живыми существами и искусственным интеллектом, а также осознавать специфику тех-

нических возможностей передачи информации обуславливают стремление к «одушевлению» условного собеседника. Так, вполне закономерно возникает ситуация, при которой ребенок отказывается отправлять письмо Деду Морозу в конверте, мотивируя свой отказ тем, что *Настоящее письмо из компьютера* (В., 4 г.). Стремление одушевить и очеловечить окружающие предметы проявляется и в присвоении им имен собственных. Так, робот-пылесос получает имя *Пинка* (К., 4 г.), общение с голосовыми помощниками Siri и Алисой отождествляется с реальными переговорами с людьми с использованием технических средств общения (*Сири, сколько тебе лет? Где ты живешь?* (К., 5 л.). *Алиса, кто твоя мама?* (В., 8 л.). Такое стремление может быть обусловлено попыткой детей соотнести собственные бытовые реалии с реалиями «их фантазийного (игрового) мира», попыткой смоделировать «некую квазиреальность, похожую на действительность» [5. С. 12].

При этом необходимость номинации окружающих технических средств, с одной стороны, и продуктивность некоторых словообразовательных способов, с другой, обуславливают возникновение актуальной омонимии детских окказионализмов. Так, частотность аффиксального словообразования при именовании предмета по его назначению приводит к употреблению словообразовательной инновации *печатка* в значении «печатная машинка» (С., 4 г.) в 1980-х гг. и в значении «калькулятор» [12. С. 368] через два десятилетия.

Во-вторых, неограниченное информационное поле как атрибут современной действительности обуславливает стремление родителей к постоянной верификации информации, тотальному кон-

тролю и безопасности. Так, формирование у детей навыков ознакомления с информацией о составе продуктов прослеживается в следующих речевых ситуациях: Кузьма внимательно читает состав продукта на упаковке: «*Массы нету: 7 гр. Это как?*» (К., 6 л.); Василиса читает надпись на обложке книги: «*Лучшее из классики — детям». Ну что ж, проверим*»; «*Сири, а у тебя только можно есть?*» (К., 5 л.) в значении «у тебя есть разрешенное детям». В свою очередь частотное употребление лексем, семантически связанных с объемами памяти: гигабайты, терабайты и др., — обуславливает появление в детской речи инноваций, семантически связанных с выражением значительного количества: *премиллиард* [Там же. С. 414], *огромнящий* (К., 4 г.), *многомакные блины* (В., 4 г.), *многовес* [Там же. С. 280], *гигантный* [9. С. 28].

В-третьих, тенденция к распространению представления о «клиповом сознании» детей XXI в. как отражение ускоренного темпа жизни определяет доминирующую роль видеоролика как преобладающего способа получения информации. Актуальность такого способа ярко прослеживается на примере популяризации сервиса TikTok, базирующегося на пятнадцатисекундных роликах и занимающего лидирующие позиции среди других видеохостингов. Мультимедийные средства обучения также формируют привычку просмотра *видево* (Вл., 2 г.) как наиболее современный способ получения информации.

Материалами данного исследования послужили записи детских словообразовательных инноваций А. Н. Гвоздева, С. Н. Цейтлин, В. К. Харченко, Т. А. Гридиной, а также родительские дневники (с 1983 г. по настоящее время), фиксирующие элементы речевого поведения пятерых детей в возрасте от 2 до 11 лет.

Детальный анализ данных вышеперечисленных источников позволяет констатировать превалирование лексико-семантического и морфологического, преимущественно аффиксального, способов словообразования как наиболее продуктивных для современного детского речетворчества.

Многочисленные примеры лексико-семантического способа словообразования зафиксированы во всех рассмотренных источниках: *подкашливать* в значении «кашлять медленнее, чем кто-то» [1. С. 131], *отравить* в значении «насиленно впахать траву» [Там же. С. 167], *телевизор* в значении «дисплей» («у компьютера дисплей не работает») [4. С. 186]; *оливье* в значении «салат из оливок» [Там же. С. 154], *безбрежный* в значении «неряш-

ливый, небрежный» [Там же. С. 49]; *водитель* в значении «ведет, например, экскурсию» [9. С. 23], *наличник* в значении «надевается на лицо» [Там же. С. 75], *необходимый* в значении «нельзя обойти» [Там же. С. 81]; *Забава Путятишина* — дочка Путина (В., 3 г.) *прожектор* в значении «фонарь» под глазом («у меня под глазом прожектор»; В., 5 л.), *окуроч* в значении «кожура» («вы меня завалили окурками от фруктов»; В., 8 л.), *первобытная няня* в значении «первая» («моя первобытная няня, которая раньше была»; В., 3 г.).

Также можно отметить и значительное количество детских инноваций, созданных путем аффиксального способа словообразования: *соник* (плохой сон) [1. С. 71], *детунчик* (ребенок, от слова «дети»), *цыпленчик* (цыпленок) [Там же. С. 72], *аэрофлотчик*, *бабушник* — «тот, кто любит бабушку» [9. С. 12], *грозливый* — прил. к «гроза» [Там же. С. 33], *наряжуха* — любительница наряжаться [Там же. С. 97]; *водителка* — женщина-водитель [4. С. 101], *мухлевалыщик* [Там же. С. 145], *убиральник* — тот, кто убирает [Там же. С. 190]; *педагогница* (В., 4 г.), *лордыня* — жен. от «лорд» (В., 7 л.), *свинятина* (К., 3 г.), *кожевые сандали* (К., 5 л.), *восковаться* в значении «набирать воск» (К., 5 л.), *цыплиная кость* в значении «кость от цыпленка» (К., 6 л.).

С. Н. Цейтлин утверждает, что «в основе формирования языковой системы ребенка лежит взаимодействие индивидуального ментального лексикона и индивидуальной ментальной грамматики» [13. С. 2]. Специфика психологического развития и формирования картины мира детей обуславливает частотность появления детских инноваций в определенных сферах. Анализ детских словообразовательных инноваций позволяет установить корреляцию данных сфер с наиболее продуктивными способами словообразования следующим образом:

1. Морфологический способ словообразования

1.1. Аффиксальный способ (наиболее частотный)

• **Именование лиц по роду деятельности:** *педагогница* (В., 4 г.), *учительники* — *есть учитель* и *есть учительники* (С., 4 г.), *напартник* — сосед по парте (В., 7 л.), *умерельник* — тот, кто умер (К., 4 г.; В., 9 л.), *негротянин* (В., 5 л.), *возильщик* (В., 6 л.), *новостерша* — диктор новостей, жен. р., (В., 11 л.), *колдуница* (С., 3 г.), *собираельница* (С., 5 л.), *подушница* — та, кто раскладывает подушки (С., 5 л.), *домостройщик* [9. С. 47], *ездник* —

тот, кто ездит [9. С. 51], *изворотень* [Там же. С. 56], *рисульщица* [Там же. С. 167], *смеюн* — тот, кто смеется [Там же. С. 179], *безработница* [4. С. 50], *беремуха* в значении «беременная» [Там же. С. 53], *невун* [Там же. С. 81], *распутница* — та, кто распутывает, *пазлист* — любитель пазлов [Там же. С. 157], *ползук* в значении «червяк» [14. С. 7], *лошадист* в значении «извозчик» [Там же. С. 83].

• **Именование детенышей:** *пингвиник* (В., 3 г.), *хрюшонок* (В., 2 г.), *баранёнок* (В., 5 л.), *пчелёнок* — (К., 3 г.), *фламиножек* (К., 3 г.), *птитёныш* (К., 3 г.), *птитёнок* (К., 3 г.), *крокодилёныш* (К., 3 г.), *обезьяник*, *олёнок* — детеныш оленя, *божий коровенок*, *лошаденок*, *рыбёнок* — детеныш рыбы, *филине-нок*, *мухёнок* — детеныш мухи (К., 6 л.), *ишшенята* — детеныши шишки [Там же. С. 3], *огонята* от «огонь» [14. С. 3], *коровенок* [12. С. 226], *змеёнок* [Там же. С. 183], *кабанёнок* [Там же. С. 199], *снегиренок* [9. С. 180], *стеклёнок* — маленький кусок стекла [Там же. С. 186], *ведьмеженок* — детеныш ведьмы [9. С. 24], *кактусёнок*, *кактусёночек* [Там же. С. 60], *капустенок* [Там же. С. 60], *выдренята* [Там же. С. 31], *квакёныш* — детеныш лягушки [Там же. С. 52], *колесёнок* [Там же. С. 65], *конёнок* [Там же. С. 67], *носорожка* — детеныш носорога [Там же. С. 105], *овчарик* — детеныш овчарки [Там же. С. 111], *овчата* — детеныши овцы [Там же], *принцессята* — дети принца и принцессы [4. С. 166], *кошонки* — котята [Там же. С. 73], *рыбёнок* — детеныш рыбы [Там же. С. 86], *голубчик* — птенец голубя [Там же. С. 107], *гусик* — *гусенок* [Там же. С. 111], *ежонки* [Там же. С. 117], *иголята* — иголки на елке [Там же. С. 126], *курята* — цыплята [Там же. С. 136], *медвежонки* [Там же. С. 141], *облачата* Гридина [4. С. 152], *овёнок* — ягненок [Там же. С. 153], *червячонок* [Там же. С. 196].

• **Именование с уменьшительно-ласкательным значением:** *козляточка* [9. С. 64], *колесёнок* — маленькое колесо [Там же. С. 65], *гондолки* — от «гондолы» (В., 4 г.), *книгушка* (В., 5 л.), *вкуснятка* [4. С. 101], *дождешика* [Там же. С. 114], *досочки* — трамвайные рельсы, *дудузик* — паровозик [Там же. С. 115], *звезданька* — звездочка [Там же. С. 124], *зеркалинка* — осколок зеркала [Там же. С. 125], *каплинка* — капля [Там же. С. 129], *лизунчик* — леденец на палочке [Там же. С. 138], *мышонка* — мышка, *мяжушка* — мягкая игрушка, *мяуська* — кошка [Там же. С. 146], *помидорок* — от «помидор» [4. С. 162], *поничка* — от «пони» [Там же. С. 163], *собачурка* [Там же. С. 178], *стольчик* [Там же. С. 183], *кивчик* — от «киви» [9. С. 62], *жирафеночек* [Там же. С. 54], *ногтик* — от «ноготь»

[Там же. С. 105], *окнышко* — от «окно» [Там же. С. 112], *книгушка* (В., 3 г.), *правенькая нога* (К., 3 г.), *смеленький* (К., 3 г.), *волосенок* (С., 4 г.).

1.2. Создание родовой пары к узуальному употреблению

Дворница [9. С. 43], *дженгельменка* [Там же. С. 45], *докторка*, *доктрица* [Там же. С. 46], *дружница* — жен. р. к «друг» [Там же. С. 349], *злюк* — муж. р. к «злюка» [Там же. С. 55], *жучница* — жен. р. к «жук» [Там же. С. 54], *скворица* [Там же. С. 175], *псица* жен. р. к «пес» [4. С. 167], *бегемотенок* [Там же. С. 148], *белк* Гридина [Там же. С. 51], *баранка* — жен. р. к «баран» [Там же. С. 44], *клоуниха* [Там же. С. 71], *лошатец* — конь [Там же. С. 75], *колготка* [Там же. С. 132], *ножница* [Там же. С. 151], *подруг* [Там же. С. 159], *свинец* — самец свиньи [Там же. С. 174], *снегирка* [Там же. С. 178], *снеговиха* [Там же. С. 167], *фей* [Там же. С. 192], *гусица* — гусыня (К., 4 г.), *гусеница* (В., 5 л.), *пингвиница* (В., 3 г.), *колдуница* (С., 3 г.), *совица* (В., 5 л.), *обезьян* (В., 5 л.), *педагогница* (В., 5 л.), *негритьянин* — муж. р. к «негритьянка» (В., 7 л.), *пеленочек* — муж. р. к «пеленочка» (В., 5 л.), *поросиха*, *кенгуриха*, *тигриха*, *пингвиниха* (Вл., 3 г.), *один дел*, *этот дров* (К., 3 г.), *совица* (К., 4 г.).

1.3. Создание числовой пары к узуальному употреблению

Бровья [4. С. 97], *шортик* — от «шортики» [Там же. С. 198], *бровинка* — один волос бровей [9. С. 22], *брюк*, *шортина* (В., 4 г.), *колготок* (В., 4 г.), *два труса*, *дров* — от «дрова», *остался один дел* — от «дела», *вниз тормашкой* от «вверх тормашками» (В., 3 г.), *эти зеленки* — от «зелёнка», *включи светы* в значении «свет в разных помещениях» (С., 3 г.), *сливка от молока* — от «сливки» (К., 3 г.), *два мозга* (К., 4 г.).

1.4. Образование компаративных форм

Мама красивущая (К., 4 г.), *жижее* — от жидкий, *мокрее*, *сухее* (В., 4 г.), *знакомее* (В., 5 л.), *огромнее* (К., 3 г.), *хорошее* (К., 4 г.), *последнюющий* (К., 5 л.), *грязнее*, *вонее* (К., 6 л.).

2. Лексико-семантический способ словообразования

2.1. Описание актуальных состояний, признаков: *бестапковый* (В., 8 л.), *бемозговый* (К., 4 г.), *нокать* в значении «говорить “но”» [9. С. 105], *статьить* в значении «писать статью» (В., 4 г.), *трататакать* — петть «тра-та-та» (С., 3 г.), *недавайка* (К., 3 г.), *роняйка* (В., 3 г.), *натетрадилась* в зна-

чении «закончила проверять тетради» (С., 4 г.), *обглухела* (К., 4 г.; В., 9 л.), *тихота* [9. С. 193], *гостевать* — «приехать в гости» (К., 3 г.), *перекривил* в значении «сдвинул с места» (К., 5 л.), *береза зебриного цвета* (К., 6 л.), *игластая елка, кругчатый, треугольчатый* в значении «состоящий из этих фигур» (В., 11 л.).

2.2. Номинативные ряды, созданные на основе узуального словообразования единичной лексемы: *избежный* — от «неизбежный» [9. С. 56], *малиновая ежка, банановая ежка, семечковая ежка, хлебная ежка* — по аналогии со «сладко-ежка» (В., 3 г.); *рыбятина, свинятина, скатятина* от «скат» по аналогии с «телятина» (В., 4 г.), *белток* по аналогии с «желток» [4. С. 52], *рукавина* по аналогии со «штанина» (В., 5 л.), *едина* (*едины почти не бывает*) сущ. от «наедине», *купаиньки* по аналогии с «баиньки» (К., 4 г.), *триограмм* в значении «призма» от параллелограмм (К., 6 л.), *Китаник* («назвали бы так, не утонул бы») от «Титаник» (К., 6 л.), *злорадостная опухоль* по аналогии со «злокачественная» (В., 9 л.), *швея-материстка* по аналогии со «швея-мото-ристка» — *шьет и ругается* (В., 11 л.).

2.3. Именование предмета по его назначению или местонахождению: *домовой* в значении «домашний» [9. С. 47], *покуришка* в значении «папироска» [1. С. 70], *первобытный ученый* (о Пифагоре) в значении «древний» (В., 11 л.), *отшлепка* в значении «мухобойка» (К., 3 г.), *Верхняя Америка* (К., 5 л.), *Изумрудник волшебного города* (К., 6 л.), *сказка «Сестра и мачеха»* о сказке «Госпожа Метелица» (К., 5 л.), *Белая Снежка* о сказке «Белоснежка» [4. С. 49], *звонилка* в значении «телефон», *печатка* в значении «печатная машинка», *прыгалка* в значении «скакалка», *отмерятель* в значении «линейка» (С., 4 г.), *девочная комната* в значении «комната девочек», *учная книжка* в значении «учебник» (В., 5 л.), *играйка* в значении «музыкальный инструмент», *солонка* (С., 4 г.).

2.4. Создание антонимичных пар: *сбираться* — ант. к «разбираться» [9. С. 170], *свестись* — ант. к «развестись» [Там же. С. 171], *сдомный* — ант. к «бездомный» [Там же. С. 172], *слепиться* — ант. к «прилепиться» (*пластырь уже слепился*) [Там же. С. 177], *учаливать* — ант. к «причаливать» [Там же. С. 193], *выстегнуть* — ант. к «застегнуть» [Там же. С. 35], *вытыкнуть* — ант. к «воткнуть» [Там же. С. 36], *гритенок* — ант. к «негритенок» [Там же. С. 41], *едобный* — ант. к «несъедоб-

ный» [Там же. С. 51], *множко* — ант. к «немножко» [Там же. С. 85], *притонула* и *вытонула* — ант. парал. «нырнула» и «вынырнула» [14. С. 7], *расплющился* — ант. к «сплющился» (В., 4 г.), *остаться в мертвых* — ант. к «остаться в живых» (В., 5 л.), *размерзну* — ант. к «замерзну» (В., 5 л.), *раскучилась* — ант. к «соскучилась» (В., 9 л.), *дикая вермишель* — ант. к «домашняя лапша» (К., 5 л.), *растроиться* — ант. к «построиться» (С., 4 г.).

2.5. Формирование отвлеченно-обобщенных представлений: *больнота* [9. С. 20], *жаркота* [Там же. С. 52], *тихота, нежнота* [Там же. С. 102], *толстота* [Там же. С. 193], *тяжеленность* [Там же. С. 196], *толстость* [4. С. 198], *твердота* (В., 5 л.), *смехота* (В., 6 л.), *мелкота* (В., 10 л.), *меньшота* [12. С. 273], *грязнота* [4. С. 110], *смеяние* [Там же. С. 178], *потение* (В., 3 г.).

2.6. Экспрессивная лексика: *дохлая зябля, какулист, писебас, какупис, беляш из таракана, кудрявая коза, дырявая гармошка с крокодилом* (К., 5—6 л.), *предматериинные слова* (К., 6 л.), *кидалка* (С., 3 г.), *нюфтя* (С., 5 л.), *щипучка* (С., 3 г.), *супер-девочка* [9. С. 189].

3. Лексико-синтаксический способ словообразования

3.1. Усечение: *утёк* — от «наутек» [9. С. 197] (Вл., 3 г.), *тыль* — от «тыльная сторона руки» (В., 4 г.), *заразь* — от «зараза», *болезнь, топ* — от «топать» [Там же. С. 194], *тих* — от «тишина» — *был такой тих* [Там же. С. 193], *суч* — от «сучок» [Там же. С. 189], *стриж* — от «стрижка» — *начинается самый ужасный стриж* [Там же. С. 188], *слыш* — от «слышать» — *это у меня такой слыш* [Там же. С. 178].

3.2. Сложение корней: *дроворуб* — *дровосек, многомакные блины* (В., 9 л.), *мозгопопый* (В., 10 л.), *двуногий шестиркук* — *осьминог* (В., 11 л.), *колорех* (орехокол) (Вл., 2 г.), *вислопузый* [4. С. 64].

В ходе данного исследования было отмечено употребление одинаковых словообразовательных инноваций детьми, не контактирующими друг с другом, зачастую являющимися представителями различных поколений: *кусарики* [4. С. 74] (К., 4 г.), *белток* [4. С. 52; 12. С. 31] (В., 4 г.), *негритянин* [9. С. 101] (В., 5 л.), *рыбятина* [9. С. 169] (В., 4 г.), *сгибнуть* [9. С. 172] (К., В., 3 г.), *брюк, брюка* [4. С. 97] (В., 4 г.; К., 5 л.), *захолодеть* [4. С. 124] (В., 5 л.), *кивия* [4. С. 130] (Вл., 3 г.), *пошлѐпка/отилѐпка* [4. С. 164] (К., 3 г.), *нолятый* [4. С. 105] (В., 4 г.), *обглухеть* (В., 4 г.), *оглухеть* [9. С. 112], *недавалка, незналка* (С., 4 г.),

недавйка (К., 3 г.). С. Н. Цейтлин также отмечает инвариантность некоторых речевых моделей, что позволяет исследовать их не как окказиональные, а как системные явления родного языка [13].

Таким образом, специфика формирования продуктивных моделей детских словообразовательных инноваций оказывается в значительной степени связанной с внеязыковыми

факторами: решением прагмалингвистических задач, особенностями психоэмоционального состояния, условиями окружающей действительности. Тем не менее продуктивность, воспроизводимость и актуальность употребления некоторых моделей детского речевого творчества позволяет рассматривать детские словообразовательные инновации как системные речевые явления.

Список сокращений

В. — Василиса
Вл. — Влада

К. — Кузьма
С. — Света

Список литературы

1. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 323 с.
2. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс; М.: Сфера, 2007. 470 с.
3. Гридина И. Н. О роли иерархических пар гипероним+гипоним в формировании родо-видовых отношений: на материале речи детей 1,5—4,5 лет // Проблемы онтолингвистики 2009: материалы междунар. конф. (17—19 июня 2009 г., С.-Петербург). СПб.: Златоуст. С. 268—275.
4. Гридина Т. А. Объяснительный словарь детских инноваций. Екатеринбург, 2012. 202 с.
5. Гридина Т. А. «Своя игра»: ребенок в мире языка: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 177 с.
6. Цейтлин С. Н. Детские инновации: к истории изучения // Лингвистика креатива-2: коллектив. моногр. / под общ. ред. проф. Т. А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. С. 49—63.
7. Месеняшина Л. А. Инициативное письменное творчество детей и младших подростков как лингвистический источник // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 56—62.
8. Гридина Т. А. Логика языкового парадокса в детской речи // Лингвистика креатива-2: коллектив. моногр. / под общ. ред. проф. Т. А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. С. 33—49.
9. Словарь детских словообразовательных инноваций / авт.-сост. С. Н. Цейтлин. 2-е изд. СПб.: Златоуст, 2006. 201 с.
10. Сохин Ф. А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та. Воронеж: Модекс, 2002. 224 с.
11. Ушакова О. С. Развитие речи дошкольников. М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2001. 240 с.
12. Харченко В. К. Словарь современного детского языка. М.: Астрель, 2005. 637 с.
13. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
14. Чуковский К. И. От двух до пяти: Книга для родителей. М.: Педагогика, 1990. 384 с.

Сведения об авторе

Приходкина Светлана Игоревна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Svetla-pr@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 4 (450). *Philology Sciences. Iss. 124. Pp. 88—93.*

THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF PRODUCTIVE MODELS OF CHILDREN'S WORD-FORMING INNOVATIONS

S. I. Prikhodkina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Svetla-pr@yandex.ru

The article considers the most productive word-forming ways of occurrence of lexemes, independently constructed by children. The dominant role of lexical-semantic and affixal ways of word formation in children's speech behavior is revealed. Along with the published dictionaries of children's word-forming innovations, it is proposed to study the specifics of the formation of productive models of children's speech creation on the author's materials of parent diaries. The correlation of the formation of productive models of children's word-forming innovations and extra-linguistic factors, with the solution of pragmalinguistic problems, with the peculiarities of the psychoemotional state, with the conditions of the surrounding reality is investigated.

Keywords: *ontolinguistics, word-forming innovations, productive word-forming methods, children's vocabulary.*

References

1. Gvozdev A. N. (1981) *Ot pervyh slov do pervogo klassa: Dnevnik nauchnyh nabljudenij* [From the first words to the first class: A diary of scientific observations]. Saratov. 323 p. [in Russ.].
2. Gvozdev A. N. (2007) *Voprosy izuchenija detskoj rechi* [Questions of studying children's speech]. St. Petersburg, Detstvo-Press; Moscow, Sfera. 470 p. [in Russ.].
3. Gridina I. N. (2009) *O roli ierarhicheskikh par giperonim+giponim v formirovanii rodo-vidovyh otnoshenij: na materiale rechi detej 1,5—4,5 let* [On the role of hierarchical hyperonym+hyponym pairs in the formation of genus-species relations: based on the speech of children 1.5—4.5 years old]. *Problemy ontolinguistiki* [Problems of ontolinguistics]. St. Petersburg, Zlatoust. Pp. 268—275 [in Russ.].
4. Gridina T. A. (2012) *Ob'jasnitel'nyj slovar' detskih innovacij* [Explanatory dictionary of children's innovations]. Ekaterinburg. 202 p. [in Russ.].
5. Gridina T. A. (2015) *"Svoja igra": rebenok v mire jazyka* ["Own game": a child in the world of language]. Ekaterinburg. 177 p. [in Russ.].
6. Cejtlin S. N. (2012) *Detskie innovacii: k istorii izuchenija* [Children's innovations: towards the history of learning]. *T. A. Gridina (ed.). Lingvistika kreativa-2*. Ekaterinburg. Pp. 49—63 [in Russ.].
8. Mesenjashina L. A. (2016) *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 56—62 [in Russ.].
7. Gridina T. A. (2012) *Logika jazykovogo paradoksa v detskoj rechi* [The logic of the language paradox in children's speech]. *Lingvistika kreativa-2*. Ekaterinburg. Pp. 33—49 [in Russ.].
9. Cejtlin S. N. (author-compiler) (2006) *Slovar' detskih slovoobrazovatel'nyh innovacij* [Dictionary of children's word-formation innovations]. St. Petersburg, Zlatoust. 201 p. [in Russ.].
10. Sohin F. A. (2002) *Psihologo-pedagogicheskie osnovy razvitija rechi doshkol'nikov* [Psychological and pedagogical bases of speech development of preschool children]. Moscow, Voronezh. 224 p. [in Russ.].
11. Ushakova O. S. (2001) *Razvitie rechi doshkol'nikov* [Speech development of preschoolers]. Moscow, Publishing House of the Institute of Psychotherapy. 240 p. [in Russ.].
12. Harchenko V. K. (2005) *Slovar' sovremennogo detskogo jazyka* [Dictionary of modern children's language]. Moscow, Astrel. 637 p. [in Russ.].
13. Cejtlin S. N. (2009) *Oчерки po slovoobrazovaniju i formoobrazovaniju v detskoj rechi* [Essays on word formation and form formation in children's speech]. Moscow, Sign. 592 p. [in Russ.].
14. Chukovskij K. I. (1990) *Ot dvuh do pjati: Kniga dlja roditelej* [From two to five: A book for parents]. Moscow, Pedagogy. 384 p. [in Russ.].